

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Д. А. Фёдоровых

аспирант кафедры микроэкономического анализа Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики (Москва)

ЭФФЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ КОРРУПЦИОННЫХ СДЕЛОК

Введение

Статья Каушика Басу (Basu, 2011) породила дискуссию о том, что назначение асимметричных наказаний для разных участников коррупционной сделки может качественно изменить их стимулы и снизить коррупцию. Идея заключается в том, что гражданина, дающего взятку чиновнику, можно вовсе освободить от ответственности и вернуть уплаченную взятку в случае раскрытия. Дача взятки, таким образом, становится легальной, а преступлением является только ее получение. Тогда, по логике Басу, чиновник, зная, что сообщение о коррупции в правоохранительные органы не будет иметь последствий для гражданина, и опасаясь последствий для себя, не будет брать взятки.

Автор предлагает данную меру только для того, что он сам называет *harassment bribes* — взятки, которые чиновники берут за то, что должны делать бесплатно¹. К примерам такой коррупции относится требование чиновником неофициальной платы за выдачу водительских прав или справки пожарной инспекции в тех случаях, когда претенденты должны получить права или справку по закону. Если же по закону гражданин, дающий взятку, не должен получить услугу (например, если чиновник выдает водительские права претенденту, который не сдал экзамен на управление автомобилем), то это другой вид коррупции, для которого предложенная мера не работает.

Важное отличие этих двух типов, на которое обращает внимание Басу, заключается в том, что у гражданина, давшего взятку, может не быть очевидных стимулов сообщать о факте коррупции, даже если он будет освобожден от наказания, ведь тогда незаконно полученную услугу аннулируют (у неквалифицированного водителя отберут купленные права) и даже возвращенная взятка не компенсирует для него эту потерю.

Данная работа построена следующим образом. В разделе 1 обсуждаются исследования, в которых делались попытки теоретически и эмпирически оценить идею К. Басу. В разделе 2 приведены некоторые сведения об отношении законодательства разных стран к схожим мерам (оказывается, идея асимметричного наказания за взятки вовсе не нова и присутствовала в законодательстве задолго до 2011 г.). В разделе 3 приведена модель, в целом оправдывающая подход Басу,

¹ Примерные синонимы этого термина — *коррупция без воровства* (далее мы вслед за А. Шляйфером и Р. Вишни (Shleifer, Vishny, 1993) будем использовать именно этот термин), *мздоимство* (Bardhan, 1997), *коррупция ex ante* (Guriev, 2004).

но при этом иллюстрирующая потенциальную опасность реализации его в полной мере. В разделе 4 предлагаются выводы и предложения для продолжения дискуссии.

1. Исследования асимметричной ответственности при коррупции

Возможность асимметричного наказания для участников коррупции *с воровством* исследована в нескольких работах, некоторые из них появились еще до статьи Басу (см., напр.: (Lambsdorff, Nell, 2007), (Spengler, 2012), (Engel et al., 2012) и др.), результаты снижения наказания для взяточдателя действительно противоречивы. Работы же, посвященные освобождению от ответственности в случае коррупции *без воровства*, стали появляться после статьи Басу в 2011 г., и многие из них еще не опубликованы.

Ж. Дрэзе в публицистической заметке (Dre'ze, 2011) обращает внимание на недостатки подхода Басу. Во-первых, легализация дачи взяток сделает коррупцию приемлемой с моральной точки зрения, что может при некоторых обстоятельствах пересилить эффект, описанный Басу, и увеличить коррупцию. С другой стороны, как отмечает Дрэзе, бремя доказательства факта дачи взятки может быть непосильным для обратившегося в правоохранительные органы взяточдателя, особенно если полиция и суды также коррумпированы. Если взяточдателю, решившему сообщить о своих действиях в полицию, не удастся довести дело до суда и посадить коррумпированного чиновника за решетку, этот взяточдатель может быть уязвим для дальнейшей мести со стороны этого чиновника. Все это снижает стимулы обращаться в полицию, даже если за дачу взятки не предусмотрено никакой ответственности, а значит, возвращает нас к ситуации, в которой чиновник не боится быть раскрытым.

Чтобы формализовать эту дискуссию, М. Дюфвенберг и Д. Спаньоло (Dufwenberg, Spagnolo, 2012) построили ряд теоретико-игровых моделей, учитывающих возражения, высказанные Ж. Дрэзе (Dre'ze, 2011) (моральные издержки и качество правоохранительной системы). Авторы предлагают модификацию подхода Басу, при которой заявитель освобождается от ответственности не в любом случае, а только если он сам заявил о факте коррупции¹. Они рассмотрели оба типа коррупции — *без воровства* и *с воровством* — и пришли к выводам, что подход Басу будет более эффективен в отношении крупных взяток при условии хорошего качества институтов (которое позволит взяточдателю доказать факт коррупции в суде). Еще один интересный вывод заключается в том, что подход Басу вполне применим к взяткам *с воровством* (например, незаконной выдаче водительских прав), если после выявления факта коррупции взяточдателю выплачивается сумма денег, которая более чем компенсирует для него отмену незаконно оказанной услуги.

М. Оак (Oak, 2013) строит модель, в которой тип уплачиваемой взятки определяется в ходе взаимодействия гражданина и чиновника. Чиновник проводит проверку, которая может показать, либо что оказание услуги будет законным (и тогда чиновник потребует взятку *без воровства*), либо что гражданин не заслуживает получить услугу (тогда чиновник потребует взятку *с воровством*). Оказывается, что в этом случае отмена наказания для взяточдателя имеет двойной эффект: она может снизить коррупцию *без воровства* и увеличить коррупцию *с воровством* (последнее очень плохо, поскольку коррупция с воровством оказывает сильное искажающее воздействие на общественное благосостояние:

¹ Схожий подход показал свою эффективность в антимонопольной практике при борьбе с фактами сговора.

по дорогам ездят водители, не сдавшие экзамен по вождению; дома строятся без соблюдения норм пожарной безопасности и т. п.). Так как чиновник не сможет больше собирать взятки *без воровства*, единственный способ для него заработать нелегальный доход — оказывать услугу только тем гражданам, которые не соответствуют существующим требованиям, что лишает граждан стимулов им соответствовать. В модели Оака чиновник при определенных условиях (если его действия достаточно сложно оспорить) одобряет *только* нелегальные проекты, за которые получает взятки, стимулируя тем самым подачу неудовлетворительных заявок. Ключевым фактором, таким образом, является возможность оспаривать действия чиновника.

К. Аббинк и соавторы (Abbink et al., 2013) провели ряд экспериментов, связанных с асимметричными наказаниями участников коррупционных сделок *без воровства*. В этих экспериментах, во-первых, допускается несовершенная работа правоохранительных органов (выражающаяся в том, что сообщение о факте взятки лишь повышает вероятность доведения дела до суда, но не гарантирует его); во-вторых, предусмотрена возможность мести со стороны чиновника в том случае, если на него донесут, но он останется безнаказанным; и в-третьих, существует возможность возврата взятки тому, кто ее заплатил и донес об этом. В результате этих экспериментов выяснилось, что при наличии возможности мстить эффективность освобождения от ответственности снижается в случаях, когда правоохранительная система работает плохо, а чиновник имеет возможность мстить донесшему о взятке гражданину. Следовательно, как полагают авторы, освобождение от ответственности будет хорошо работать только вместе с другими мерами, снижающими возможность такой мести: постоянная смена места работы чиновников, анонимность и т. п.

2. Освобождение от ответственности в законодательстве

Законодательство разных стран предусматривает разные наказания для участников коррупционных сделок. В таких странах, как Франция, Германия, Великобритания и США, законодательство и судебная практика предусматривают более или менее одинаковое наказание для взяткодателя и взяткополучателя, тогда как в таких странах, как Китай, Япония и Россия, ответственность взяткодателя меньше (см. работу К. Энгеля и соавторов (Engel et al., 2012) для более подробного обзора законодательства). Так, в Китае для чиновника, уличенного в получении взятки, предусматривается смертная казнь, а для взяткодателя — пожизненное заключение.

В некоторых странах реализовано освобождение от ответственности для лиц, участвовавших в коррупционных сделках и сообщивших об этом в правоохранительные органы до того, как правоохранительные органы обнаружили это другим способом. При этом, насколько можно судить, эта мера не зависит от того, было ли целью взятки удовлетворение законных или незаконных интересов взяткодателя (иными словами, имела место коррупция с воровством или без воровства).

Так, в ст. 254 Уголовного кодекса Турции сказано:

(1) *Наказание не налагается, если лицо, принявшее взятку, передаст ее в неизменном виде уполномоченным органам до того, как начато расследование. <...>*

(2) *Наказание не налагается, если лицо, предлагающее и дающее взятку должностному лицу, в ходе переговоров извещает уполномоченные органы до того, как начато расследование; взятка при этом изымается у должностного лица и передается взяткодателю.*

(3) *Наказание не налагается, если иное лицо, причастное к даче взятки, извещает уполномоченные органы до того, как начато расследование.*

Уголовный кодекс Литвы, например, предписывает освободить от ответственности взяточдателя, если он донес о факте дачи взятки и имело место вымогательство. Схожие нормы есть в Уголовных кодексах России и Украины, только здесь вымогательство не является обязательным условием — достаточно сообщения о факте взятки. Это важное отличие: вымогательство может иметь место только в случае коррупции *без воровства*¹ (хотя обратное неверно: такая коррупция не всегда сопряжена с вымогательством), так что страны, ограничивающие таким образом освобождение от ответственности, используют эту меру только в некоторых из тех случаев, в которых его предлагает использовать К. Басу (Basu, 2011).

В Уголовном кодексе Российской Федерации в ст. 291 «Дача взятки» есть следующее примечание²:

Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Аналогичные примечания есть в ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве» и 204 «Коммерческий подкуп». Таким образом, Россия относится к тем странам, в которых взяточдатель, сообщивший о взятке, освобождается от ответственности в любом случае, независимо от того, имело место вымогательство или нет. При этом в случае, если вымогательство имело место, не требуется даже добровольного сообщения в правоохранительные органы (поводом началу расследования дела могут стать другие обстоятельства). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. (п. 29), однако, содержит следующее замечание:

К числу обязательных условий освобождения от уголовной ответственности <...> относятся добровольное сообщение после совершения преступления о даче взятки <...> органу, имеющему право возбудить уголовное дело, а также активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления.

В п. 30 того же постановления подчеркивается (выделение добавлено):

Освобождение от уголовной ответственности взяточдателя <...> не означает отсутствия в (его) действиях состава преступления. Поэтому такие лица не могут признаваться потерпевшими и не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки или предмета коммерческого подкупа.

Последняя норма противоречит подходу Басу (Basu, 2011), поддержанному некоторыми авторами и экспертами в том числе и как рекомендация для России³. Вопрос о целесообразности возврата уплаченной взятки обсуждается в следующем разделе.

3. Модель освобождения от ответственности и возврата взятки

Рассмотрим модель однократного взаимодействия чиновника, гражданина и инспектора.

Чиновник оказывает государственную услугу. Полезность чиновника складывается из легального дохода, который ему платит государство, легальных расходов (например, на оформление справки), нелегальных выгод (взятки, если он

¹ Такую позицию, по крайней мере, занимает Верховный Суд РФ, подробнее см. в: (Борисова, 2013).

² Схожая норма присутствовала и в УК РСФСР 1960 г., см. (Фоменко, 2007).

³ С. Гуриев и О. Цывинский (Гуриев, Цывинский, 2012), например, пишут: «Более того, (идею Басу — Д. Ф.) вполне можно воплотить в жизнь и в России, где уже несколько лет действует законодательство о сделках со следствием. Кроме того, общество в России в целом считает преступником именно взяточполучателя, воспринимая взяточдателя в качестве жертвы (хотя формально закон нарушают оба)».

решает ее брать) и штрафа (если чиновник будет уличен в коррупции). Обозначим чистую предельную легальную выгоду (т. е. легальную выгоду от оказания услуги каждому гражданину за вычетом возможных легальных издержек) за w и предположим, что $w > 0$ (т. е. чиновнику выгодно работать даже только за легальную зарплату). Гражданин ценит полученную услугу в $v > 0$, и эта оценка важна чиновнику¹. Все агенты являются нейтральными к риску.

Взаимодействие происходит следующим образом.

Этап 1. Гражданин, который должен получить услугу, приходит к чиновнику и подает заявление. Чиновник может либо потребовать за оказание услуги взятку $b > 0$, либо оказать ее бесплатно ($b = 0$, как он должен сделать по закону). Если чиновник не потребовал взятку, то услуга оказана гражданину и игра заканчивается.

Этап 2. Если гражданин получает требование дать взятку, то он может вести себя одним из четырех способов:

1. **Дать** чиновнику требуемую взятку b и **не сообщать** об этом факте в правоохранительные органы («заплатить тихо»).

2. **Дать** чиновнику требуемую взятку b и **сообщить** об этом факте в правоохранительные органы («заплатить и доложить»).

3. **Отказаться** давать взятку (и не получить услугу) и **не сообщать** о факте вымогательства в правоохранительные органы («отказаться тихо»).

4. **Отказаться** давать взятку (и не получить услугу) и **сообщить** в правоохранительные органы («отказаться и доложить»).

Если гражданин выбрал третий вариант, то игра заканчивается.

Этап 3. Если был выбран первый или второй вариант (т. е. передача взятки имела место), то инспектор может либо обнаружить, либо не обнаружить это с определенной (экзогенной и известной всем участникам) вероятностью². Если гражданин не обратился в правоохранительные органы, то вероятность, что факт взятки будет обнаружен, составляет p_1 . В случае если правоохранительные органы получили сведения от взяточдателя, то соответствующая вероятность обнаружения составляет p_2 . Естественно предположить, что $0 < p_1 < p_2 < 1$, т. е.:

- вероятность быть пойманными у участников сделки ненулевая, даже если никто из них не сообщил о сделке в полицию;
- эта вероятность повышается в случае сообщения;
- все же она повышается не до единицы из-за несовершенств правоохранительной системы, описанных выше.

Если взятка обнаружена инспектором, то участники уплачивают штрафы: чиновник в любом случае платит F^o , а гражданин платит F_n^c , если преступление было раскрыто без его помощи, и F_r^c , если он сообщил о преступлении. Заметим, что в условиях освобождения от ответственности величина штрафа для гражданина может быть нулевой или даже отрицательной (если ему возвращается взятка или выплачивается вознаграждение за сообщение о ней).

Если гражданин, получив предложение заплатить взятку, сообщил об этом в полицию, а взятку платить не стал (вариант 4), то чиновник также должен заплатить штраф, если его поймают с вероятностью p_2 . При обсуждении любой формы освобождения от ответственности этот вариант, однако, для гражданина

¹ Скажем, услуга заключается в выдаче справки для получения пособия или пенсии, сумма которых является открытой для чиновника информацией. В этих условиях чиновник может проводить совершенную ценовую дискриминацию, требуя от каждого гражданина ровно ту сумму, которую тот готов заплатить с учетом всех своих ожидаемых выгод и издержек. В этом случае особенно важным становится гибкий подход к установлению штрафов для чиновника, о чем пойдет речь ниже.

² Инспектор, таким образом, является «природой», не преследующей никаких собственных интересов.

строго доминируется вариантом 2: при варианте 2 он получит нужную ему услугу, которую по построению он ценит больше, чем уплаченную взятку, да и приобретет более надежные доказательства, которые можно будет предоставить в правоохранительные органы. Поэтому мы исключаем вариант 4 из дальнейшего рассмотрения.

С учетом всего этого можно построить дерево игры (рис. 1).

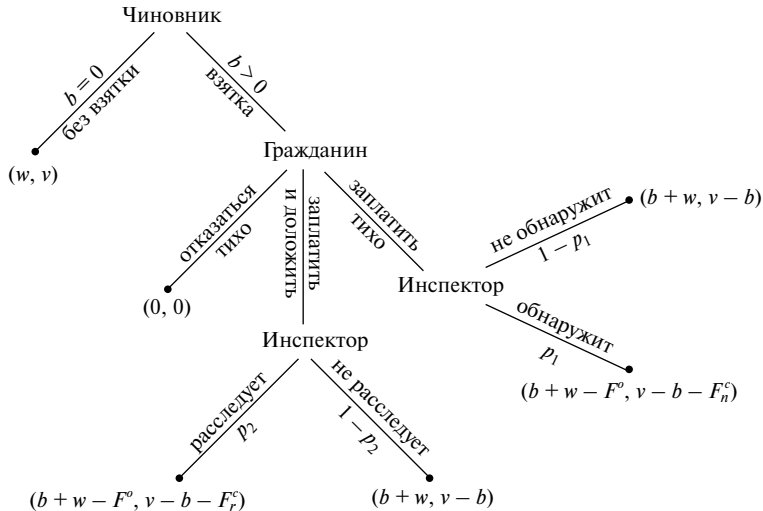

Рис. 1. Дерево игры

Поскольку инспектор не является лицом, делающим выбор в своих интересах, решение методом обратной индукции начинается с этапа 2. Если сравнить варианты поведения гражданина 1 и 2, то он предпочтет доложить о факте коррупции при выполнении следующего неравенства относительно его ожидаемых выгод (будем считать, что в случае равенства выгод он предпочтет сообщить о факте коррупции):

$$v - b - p_2 F_r^c \geq v - b - p_1 F_n^c. \quad (1)$$

Это эквивалентно $p_2 F_r^c \geq p_1 F_n^c$, что естественно: если гражданин решил дать взятку, то он предпочтет сообщить о ней только в том случае, если вероятность быть пойманным без такого сообщения и соответствующее наказание достаточно высокие. Заметим, что высокая вероятность добиться успеха при сообщении о взятке (хорошее качество работы правоохранительной системы) может *стимулировать* обращаться в правоохранительные органы в случае достаточно высокого наказания для заявителя.

Во всех случаях освобождения от ответственности, которые будут обсуждаться дальше, штраф для заявителя предполагается неположительным ($F_r^c \leq 0$), а штраф для взяткодателя-«молчуна» не меньшим, чем для заявителя ($p_1 F_n^c \geq p_2 F_r^c$). Легко убедиться, что эти условия вместе с $p_1 < p_2$ гарантируют выполнение неравенства (1), т. е. в нашей модели гражданин, давший взятку, никогда не будет молчать о ней (в соответствии с рассуждением К. Басу (Basu, 2011)¹).

¹ В данной модели мы игнорируем возможность мести заявителю со стороны чиновника, которая присутствует, например, в некоторых экспериментах К. Аббинка и соавторов (Abbink et al., 2013). Мы предполагаем, что месть, которую чиновник мог бы осуществить, если бы его не поймали после сообщения взяткодателя (это происходит с вероятностью $1 - p_2$), затратна для чиновника, и ему более выгодно потратить время на продолжение коррупционной деятельности. От этой предпосылки можно отказаться в дальнейших исследованиях, рассмотрев чиновника, который мстит, потому что получает от этого удовлетворение или потому что хочет заработать соответствующую репутацию.

Итак, гражданин никогда не молчит об уплаченной взятке. Когда он решает платить взятку, а не отказывает чиновнику? Это происходит, если выполнено следующее неравенство:

$$v - b - p_2 F_r^c \geq 0. \quad (2)$$

Заметим, что чиновник никогда не будет назначать взятку так, чтобы гражданин отказался ее заплатить; в этом случае его выгода равна 0, но он всегда может оказать услугу честно и получить выгоду $w > 0$. Значит, чиновнику будет оптимально назначить максимальную взятку, удовлетворяющую неравенству (2), и проверить, выгодно ли ему вступать в коррупционные отношения в этом случае. Он решит предложить взятку, если его ожидаемая выгода будет больше, чем в случае честной работы:

$$b + w - p_2 F^o \geq w. \quad (3)$$

Объединим в таблицу несколько вариантов освобождения от ответственности и рассмотрим их в контексте нашей модели.

Таблица

Подходы к освобождению от ответственности

Подход	Условия	Параметры
Без освобождения	Наказание наступает в любом случае	$F_r^c, F_n^c > 0, \alpha = 0$
Basu, 2012	Взяткодатель в любом случае освобождается от наказания и получает взятку назад	$F_r^c = F_n^c = -b, \alpha = 1$
Dufwenberg, Spagnolo, 2012	Взяткодатель освобождается от наказания и получает взятку обратно, только если сам заявил о факте взятки	$F_n^c > 0, F_r^c = -b, \alpha = 1$
УК РФ	Взяткодатель освобождается от наказания (но не получает взятку обратно), только если сам заявил о факте взятки	$F_n^c > 0, F_r^c = 0, \alpha = 0$

При используемых нами предпосылках варианты (Basu, 2011) и (Dufwenberg, Spagnolo, 2012) не отличаются: в равновесии гражданин никогда не молчит о данной взятке. А вот вариант, изложенный в Уголовном кодексе Российской Федерации, а точнее, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. (п. 30), отличается от предложенного этими авторами: уплаченная взятка не возвращается взяткодателю.

Мы можем описать эти два случая и все промежуточные, сказав, что взяткодателю в случае сообщения возвращается доля $\alpha \in [0; 1]$ уплаченной взятки, т. е. $F_r^c = -\alpha b$. В этом случае неравенство приобретает вид $v - b(1 - p_2 \alpha) \geq 0$. Значит, максимальная взятка, которую может извлечь чиновник, составляет

$$b^* = \frac{v}{1 - p_2 \alpha}.$$

Подставляя это в условие участия чиновника в коррупции, получаем

$$\frac{v}{1 - p_2 \alpha} - p_2 F^o \geq 0.$$

Отсюда минимальный штраф, который заставляет чиновника работать честно, равен

$$F^o = \frac{v}{(1 - p_2 \alpha) p_2}.$$

На рис. 2 приведены графики этой зависимости при некоторых значениях α .

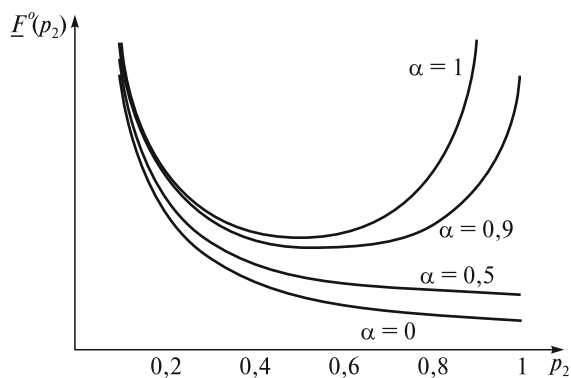

Рис. 2. Вероятность раскрытия и минимальный штраф

Функция минимального штрафа обладает несколькими интересными свойствами, позволяющими сделать нетривиальные выводы относительно политики борьбы с коррупцией.

1. При $\tilde{\alpha} \in [0; 0,5]$ функция $F^o(p_2, \tilde{\alpha})$ является монотонно убывающей по p_2 , т. е. в условиях возврата небольшой доли взятки повышение качества правоохранительной системы может сопровождаться снижением штрафов для коррупционеров; для борьбы со взяточничеством будет достаточно менее суровых наказаний.

2. При $\tilde{\alpha} \in [0,5; 1]$ функция $F^o(p_2, \tilde{\alpha})$ имеет минимум в точке $p_2 = 1 - 0,5/\tilde{\alpha}$. Рост качества работы правоохранительной системы приводит к двум эффектам:

- размер взятки растет, так как граждане, понимая, что взятка будет возвращена им с большей вероятностью, готовы рискнуть большей суммой;
- чиновник заплатит штраф также с большей вероятностью.

Если взяткодателям возвращается существенная доля взятки ($\alpha > 0,5$) и правоохранительная система уже работает достаточно хорошо ($p_2 > 0,5$), то первый эффект пересиливает второй и дальнейшее улучшение качества работы полиции и судов может быть *выгодно коррупционерам*. Действительно, если некоторый уровень штрафа \tilde{F}^o был блокирующим коррупцию до увеличения p_2 , то это увеличение может стимулировать коррупцию и за счет этого улучшить благосостояние чиновников.

3. При росте α значение функции $F^o(p_2, \tilde{\alpha})$ при любом \tilde{p}_2 растет. Это означает, что увеличение доли возвращаемой взятки (в частности, увеличение ее с 0 до 1, как предлагают К. Басу и другие авторы) может быть *выгодно коррупционерам*. Механизм схож с предыдущим, только здесь имеет место лишь первый эффект: когда граждане узнают, что взятка будет возвращена им в большем размере, они готовы заплатить большую взятку. Чтобы компенсировать это, необходимо улучшать работу правоохранительной системы (вероятность быть пойманным также должна расти) или увеличивать штрафы.

Заключение

В данной работе исследованы эффекты различных разновидностей освобождения от ответственности взяткодателя. Несмотря на то что в том или ином виде такое освобождение присутствует в законодательстве разных стран, теоретическая и эмпирическая проверка его эффектов началась не так давно. Мы показали, что при определенных условиях прямое применение подхода К. Басу (которое в законодательстве пока не реализовано) может оказать негативные

эффекты на вовлеченность в коррупционные рынки государственных чиновников. Так, улучшение качества работы правоохранительной системы или рост доли возвращаемой заявителю взятки может привести к тому, что некоторые чиновники отреагируют на это большими поборами, поскольку существует канал извлечения приобретаемой потребителем выгоды от этих изменений.

Наши выводы по крайней мере показывают, что вопрос применения подхода Басу не является очевидным и разрешенным. При этом анализ в данной работе не учитывает некоторые аспекты, которые могут оказать влияние на наши выводы и поэтому требуют дальнейшего тщательного исследования.

- Действительно ли, как утверждает К. Басу и некоторые другие авторы, идеи освобождения от ответственности слабо применимы к коррупции *с воровством*? Быть может, для такого вида коррупции можно придумать схожие механизмы? Текущее законодательство об освобождении от ответственности разных стран, по-видимому, не учитывает этого различия.

- Имеют ли значение моральные аспекты, не учтенные в работе, такие как моральные издержки участников преступления или моральное удовлетворение, получаемое от мести?

- Имеет ли значение отношение к риску участников взаимодействия?

- Имеет ли значение последовательность взаимодействия: кто инициирует дискуссию о взятке, сколько длится переговоры?

- Имеет ли значение повторяемость взаимодействия? М. Дюфвенберг и Д. Спаньоло (Dufwenberg, Spagnolo, 2012), в частности, строят модель, в которой чиновник является многократным игроком, учитывающим свои возможные будущие потери от того, чтобы быть раскрытым.

- Имеет ли значение структура коррупционного рынка: универсальность оказываемой чиновником услуги, конкуренция, регулирование ценообразования?

- Поменяются ли выводы при эндогенизации действий инспектора? От чего зависят вероятности поимки недобросовестных чиновников и каковы их оптимальные значения?

- Можно ли по изменению поведения чиновника (например, количества выданных лицензий) в ответ на изменение внешних для него параметров модели судить о его коррупционности?

Все эти вопросы заслуживают дальнейшего исследования. Тем не менее уже сейчас можно сказать, что идея асимметричной ответственности участников коррупционных отношений может помочь в борьбе со взяточничеством и обеспечивает опыт и перспективы реализации.

Источники

Борисова О. Уголовно-правовая оценка принуждения к даче взятки и передаче предмета коммерческого подкупа // Уголовное право. 2013. С. 489—504.

Гуриев С., Цывинский О. Как получить свою взятку обратно. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/6768401/kak_vernut_svoyu_vzyatku

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Уголовный кодекс Литовской Республики от 26 сентября 2000 г. № VIII-1968.

Уголовный кодекс Республики Украина от 1 января 2001 г.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

Фоменко Е. В. Проблемы, возникающие при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности за подкуп должностного лица // Адвокатская практика. 2007. № 6.

Abbink K., Dasgupta U., Gangadharan L., Jain T. Letting the Briber Go Free: an Experiment on Mitigating Harassment Bribes // Monash University, Discussion Paper 2013. N 62/13.

Bardhan P. Corruption and development: a review of issues // Journal of Economic Literature. 1997. Vol. 35. N 3. P. 1320—1346.

- Basu K.* Why, for a Class of Bribes, the Act of Giving a Bribe should be Treated as Legal // India Ministry of Finance Report. 2011.
- Dre'ze J.* The bribing game. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://archive.indianexpress.com/news/the-bribing-game/780094/>
- Dufwenberg M., Spagnolo G.* Legalizing Bribe Giving. 2012 // CEPR Discussion Paper N DP9236.
- Engel C., Goerg S., Yu G.* Symmetric vs. Asymmetric Punishment Regimes for Bribery // MPI Collective Goods Preprint 2012/1. 2012.
- Guriev S.* Red Tape and Corruption // Journal of Development Economics. 2004. Vol. 73. N 2. P. 489—504.
- Lambsdorff J., Nell M.* Fighting Corruption with Asymmetric Penalties and Leniency // CeGE Discussion Paper. N 59. 2007.
- Oak M.* Legalization of Bribe Giving when Bribe Type is Endogenous // University of Adelaide. School of Economics. Research Paper. N 2013-06. 2013.
- Shleifer A., Vishny R.* Corruption // The Quarterly Journal of Economics. 1993. Vol. 108. N 3. P. 599—617.
- Spengler D.* Endogenous Detection of Collaborative Crime: the Case of Corruption. 2012.